

Воздух был теплым и влажным. Несколько других пассажиров также ждали рядом с Сун Ци, в том числе и несколько красиво одетых дам. Тем не менее Сун Ци с покрасневшим от жары лицом выглядела исключительно соблазнительно.

Хань Чжань колебался, останавливать ли машину, когда Сун Ци внезапно оглянулась и посмотрела в его сторону.

Хань Чжань был уверен, что она его видела.

У нее были очень яркие, пронизательные глаза.

Они сияли словно звезды.

Возможно, это просто совпадение, что Сун Ци стояла там. А возможно и нет.

Хань Чжань не задумывался над такими вещами.

Сун Ци не была кем-то, с кем он был незнаком.

Она была его пилотом-стажером и его сотрудником. Она была кем-то, от кого ему придется зависеть во время полетов в будущем.

В конце концов он остановил машину рядом с Сун Цин.

Сун Ци наклонилась, словно пытаясь заглянуть в окно, чтобы увидеть, кто это был.

Окно со стороны пассажира медленно опустилось, обнажая точеные, сильные черты лица мужчины.

— Мистер Хань? — когда Сун Ци увидела, что это был Хань Чжань, на ее лице промелькнуло удивление.

У современных молодых леди в рукавах припрятаны всевозможные уловки. Хань Чжань не был уверен, специально ли Сун Ци ждала его там, или это было чистое совпадение. В результате он был вежлив, но сдержан по отношению к ней.

Хань Чжань спросил Сун Ци:

— Мисс Сун, ты ждешь такси?

Сун Ци очаровательно улыбнулась, ответив:

— Да, но слишком много людей стоят в очереди за такси. Передо мной еще более двадцати человек, — голос Сун Ци стал звучать мягче, когда она сказала: — Может ли мистер Хань подвезти меня?

Опасаясь, что Хань Чжань может отказаться, Сун Ци добавила:

— Только в район города. Вы можете высадить меня там где угодно. Там будет гораздо проще поймать такси.

Хань Чжань ни за что не бросил бы молодую леди на обочине дороги.

— Просто залезай.

Поскольку в багажнике уже лежали два больших чемодана, Хань Чжань позволил Сун Ци положить свой багаж на заднее сиденье. Багаж Сун Ци был тяжелым, так как она взяла с собой в поездку много одежды и средств по уходу за кожей.

После того, как она запихнула свой багаж внутрь, заднее сиденье оказалось забито вещами.

Заметив, что Сун Ци собирается втиснуться на заднее сиденье, Хань Чжань предложил пустое пассажирское сиденье рядом с ним.

— Почему бы тебе не сесть впереди?

Переднее пассажирское сиденье обычно предназначалось для жен и подруг, и Сун Ци не хотела, чтобы у кого-то сложилось неверное впечатление.

Тем не менее Сун Ци не пыталась отказаться от предложения Хань Чжана. Она закрыла дверь на заднее сиденье, грациозно опустилась на переднее и послушно пристегнула ремень безопасности.

Пока Сун Ци скромно сидела рядом, она попыталась выяснить семейное положение Хань Чжана, аккуратно спросив:

— Я слышала, что переднее сиденье зарезервировано для жен и девушек. Разве мистер Хань этого не знает?

Был ли он холост, женат или у него была девушка?

Но Хань Чжань ответил лишь:

— Это просто место для пассажира. Я никогда не слышал о подобном.

План Сун Ци провалился.

Хань Чжань должен был ответить так, чтобы можно было выяснить его семейное положение, но он этого не сделал.

В ее предыдущей жизни, когда «Zeus Airlines» преобразовалась в корпорацию «Zeus», Сун Ци в то время было двадцать три года. К тому времени, когда ей исполнилось двадцать четыре, Хань Чжань, наконец, впервые появился на публике в качестве босса авиакомпании «Zeus Airlines».

Он, казалось, появился из ниоткуда и мгновенно оказался на вершине города Вандун.

В тридцать четыре года Хань Чжань был самым богатым человеком города. Хотя ему было уже за тридцать, он всю свою жизнь оставался холостяком. Говорили, что у него был недостаток: он не мог использовать правую руку для письма или еды. В результате он оказался левшой.

Несмотря на этот изъян, находилось бесчисленное множество женщин и даже некоторые мужчины, которые жаждали броситься на него.

Но Хань Чжань никогда не принимал никого из своих поклонников.

В своей предыдущей жизни Сун Ци посчастливилось снова встретиться с Хань Чжанем после того инцидента с угоном самолета. В то время он был директором благотворительной больницы. Несмотря на то, что он был слепым и инвалидом, он все еще был очень терпеливым и имел самообладание.

Так совпало, что Сун Ци пригласили играть на скрипке в благотворительную больницу.

Хань Чжань любил ее игру.

Каждый раз, когда Сун Ци приходила играть, Хань Чжана видели спокойно стоящим под большим деревом в парке, с термосом в руках. Несколько выступлений спустя они постепенно лучше узнали друг друга и стали хорошими друзьями.

Хань Чжань оставался холостяком до того года, когда Сун Ци умерла. Но в настоящее время Сун Ци понятия не имела, есть ли у Хань Чжана девушка или нет. Даже если бы сейчас он встречался с кем-то, в будущем их отношения закончились бы.

Сун Ци чувствовала, что у Хань Чжана никогда раньше не было отношений. Он не был похож на асексуального человека, так что, вероятно, у него были очень высокие стандарты, и он был очень придирчив, потому и не мог найти подходящую девушку.

Но в настоящее время эти двое совсем не были знакомы друг с другом. Им даже нечего было сказать друг другу, сидя в одной машине.

Когда они приблизились к городу, Хань Чжань нарушил молчание и спросил Сун Ци:

— Сегодня такая жаркая и солнечная погода. Где живет госпожа Сун? Я отвезу тебя домой, — он вел себя как истинный джентльмен.

Сун Ци как раз этого и ждала.

Она притворилась, что колеблется, прежде чем неловко улыбнуться, словно извиняясь. Она вежливо ответила:

— Я живу в районе Цзиньшань, Аметистовое закрытое сообщество. Спасибо, мистер Хань. Извините, что беспокою вас.

— Мне по пути, — сказал Хань Чжань.

Сун Ци не знала, говорит ли он правду, но она была не настолько глупа, чтобы спросить, где живет Хань Чжань.

В тот момент Сун Ци не знала, где остановился Хань Чжань. Но она знала, что два года спустя он будет жить в «Большом Драконьем холме», которым владел. Это было невероятное богатство!

Город Вандун был разделен на Восточную и Западную стороны, которые рассекала пополам Великая река Дракона. После того, как Хань Чжань прославился и остался жить на «Холме Великого Дракона», все называли его «дракон, живущий на Холме Великого Дракона».

В глазах жителей города Вандун Хань Чжань был особенным и почитаемым человеком.

Хань Чжань припарковал машину перед воротами закрытого сообщества «Аметист», в то время как Сун Ци каким-то образом умудрилась заснуть. Обычно красивая и соблазнительная женщина, сейчас она спала со слегка приоткрытыми губами, и казалось, что даже немного пускала слюни.

Если бы кто-нибудь увидел неряшливую позу спящей лучшей дебютантки госпожи Сун Ци, они бы посмеялись над ней.

Хань Чжань разбудил ее, сказав:

— Мисс Сун, мы прибыли.

Сун Ци открыла глаза и увидела пару незнакомых, но очень красивых, ясных серо-голубых глаз. Она все еще была немного не в себе после сна. Она выпрямилась и посмотрела налево и направо, прежде чем вспомнила, что находится в машине Хань Чжана и, должно быть, заснула.

Сун Ци инстинктивно потянулась, чтобы вытереть уголки губ.

Черт возьми, она хотела соблазнить Хань Чжана своим очарованием и красотой. Как это сделать, когда он уже видел, в какой уродливой позе она спала?

К счастью, на ее лице не было слюны. Сун Ци немного успокоилась.

Чтобы добраться до резиденции семьи Му от входа в закрытое сообщество пешком, потребуется несколько минут.

Хань Чжань, естественно, не стал бы возражать против того, чтобы въехать.

Сун Ци поприветствовала офицера службы безопасности, и Хань Чжань заехал внутрь без каких-либо проблем, оказавшись перед резиденцией семьи Му.

Машина остановилась.

Сун Ци отстегнула ремень безопасности и любезно поблагодарила Хань Чжана:

— Моя глубочайшая благодарность, мистер Хань.

Хань Чжань ответил:

— Ммм.

Сун Ци вышла и открыла дверь на заднее сиденье, чтобы вытащить свой огромный багаж. Она попрощалась с Хань Чжанем и смотрела, как отъезжает машина... Только после того, как машина уехала, Сун Ци вошла в дом.